

Цю Вань прекрасно знала о планах своего мужа, а потому едва не вскрикнула, собираясь выразить протест.

Однако Старая госпожа оборвала её, бросив на невестку ледяной, пронзительный взгляд.

— Тебе слова не давали, — отрезала она. — Закрой рот.

Её голос звучал сурово и властно, и она ничуть не заботилась о том, что в зале присутствуют младшие члены семьи. Старая госпожа до сих пор помнила каждое мерзкое слово, которым Цю Вань осыпала Си-гэ'эра в саду.

Третий сын и его супруг покинули этот мир, Сюаньюй бесследно исчез... И что же? Пока в доме оставался один лишь кроткий Си-гэ'эр, эти люди решили, что могут безнаказанно его травить? Пользуясь тем, что старики приболели и не имели сил следить за порядком в поместье, они принялись изводить единственное дитя Третьего брата?

«Ничтожное отродье», «грязное семя»...

Так поносить Си-гэ'эра — значит не только оскорблять память покойных родителей, но и ни во что не ставить их самих, двух стариков.

Старая госпожа не хотела больше тратить слов. Сейчас они с мужем были уже не те, что прежде: один удар судьбы за другим подтачивал их здоровье, и с каждым днём силы таяли. Они больше не могли оберегать всех и каждого. И если с Чжэнь-эр действительно случилось непоправимое, кто в этом доме защитит Си-гэ'эра?

Уж лучше позволить ему уйти сейчас, отделить его долю и отправить подальше от поместья Дунхэ. Старуха всё ясно осознавала: они стареют, и вместо того, чтобы оставлять внука здесь, на растерзание алчным родственникам, лучше дать ему свободу. Возможно, так будет лучше. Когда исчезнет повод для дележа выгоды, Си-гэ'эр, лишившийся опоры, окажется в большей безопасности.

Как бы ни щемило сердце от предстоящей разлуки, она видела: дети выросли, а они состарились. У каждого в семье появились свои мелкие и корыстные помыслы. Старики больше не могли — да и не имели сил — держать всех в узде.

Раз так, то лучше разделить имущество сейчас, пока они ещё живы. Пусть это и казалось предательством по отношению к памяти Третьего брата и его супруга.

При этой мысли лицо Старой госпожи исказилось от скорби, а в груди разлилась тягучая тяжесть. Рука, сжимавшая ладонь Дунхэ Си, начала заметно подрагивать. В этой семье единственными, кто не искал личной выгоды, были её Третий сын и его муж.

Глаза старухи вновь затуманились, скрывая за пеленой слёз ту самую горькую муку, которую испытывает седой старец, провожая в последний путь своих детей.

Против решения мужа она не проронила ни слова.

Пусть делят. Пусть забирают всё.

Убедившись, что никто не смеет возражать, Старый господин вновь повернулся к Дунхэ Си:

— И как же ты хочешь разделить наследство, Си-гэ'эр?

Ван Хунло и остальные были поражены тем, что глава рода так легко уступил, но перечить не решились. Все взгляды обратились к юноше. Всем было любопытно, на что именно он посягнёт, ведь именно Си-гэ'эр был зачинщиком этого раздора.

Дунхэ Фэн и Цю Вань тоже впились в него глазами. Взгляд Старшего господина был мрачным и тяжёлым; он хотел видеть, как далеко зайдёт этот щенок. А если он потребует слишком много...

Его супруга нервно скомкала в руках платок, не сводя глаз с племянника. Дунхэ Юань и его жена замерли в ожидании. Сейчас, когда в семье не осталось других наследников по мужской линии, кроме Дунхэ Си, которому предстояло уйти в чужую семью, всё огромное поместье Дунхэ по праву должно было достаться их ветви. Юань был законным сыном старшего брата, и в будущем именно он должен был унаследовать всё.

Вспоминая былое добро со стороны Третьего дяди, Дунхэ Юань решил про себя: если требования Си-гэ'эра будут умеренными, он промолчит. Но если тот окажется слишком жадным... Юноша опустил веки, скрывая холодный блеск в глазах.

Старики, сидевшие на почётных местах, видели лица каждого и чувствовали ту удушливую атмосферу, что воцарилась в зале.

Богатство и впрямь развращает человеческие души.

Дунхэ Си тоже не упустил ни единой перемены в лицах родственников. В глубине души он лишь холодно усмехнулся. Будь на его месте кто-то другой, он, возможно, и вцепился бы зубами в имущество поместья Дунхэ, но для него эти крохи не имели значения. Его истинной опорой была его особая способность элемента дерева.

Потому, когда он заговорил, в его голосе явственно зазвучала насмешка:

— Дедушка, бабушка, мне нужно лишь то, что уже записано на имена моих родителей и

старшего брата. Плюс всё имущество из наших трёх дворов, которое принадлежит нам. Остальное... оставьте тем, у кого сейчас такие выразительные лица. Боюсь, если я попрошу больше, кое-кто подпрыгнет так высоко, только чтобы получить от меня нагоняй.

Никому не нужно было объяснять, на кого намекал юноша, говоря о «выразительных лицах». Ван Хунло и остальные едва сдержали улыбки. У других людей родственники «подпрыгивают от возмущения», а в устах Си-гэ'эра это превратилось в «подпрыгнуть, чтобы быть избитым».

Впрочем, вспоминая нынешнюю силу юноши, собравшиеся невольно согласились с ним. Никто не сомневался: если Старший господин или кто-то из его семьи вздумает буяннить, Дунхэ Си действительно их поколотит.

И хотя всех поразило, что он просит столь малую долю, возражать никто не стал — это было не в их интересах, да и права голоса они не имели.

Заметив, как перекосило Дунхэ Фэна и его домочадцев, юноша коротко рассмеялся и продолжил:

— Но у меня есть условие.

Старый господин бросил тяжелый взгляд на старшего сына и сокрушенно вздохнул:

— Какое условие?

Чёрные глаза Дунхэ Си были чисты и прозрачны, в них не было и тени алчности.

— Дедушка, мой отец и папа ушли из жизни. По закону забота о вас ложится на плечи моего старшего брата. Сейчас о нём нет вестей, и хотя я верю, что он жив, на войне случается всякое. Враги жестоки, и я вынужден готовиться к худшему. Если брат не вернётся, я, хоть и являюсь всего лишь гэ'эром, исполню сыновний долг за своих родителей. После раздела я возьму на себя заботу о вас, дедушка и бабушка.

Юноша сделал небольшую паузу и добавил:

— Также, поскольку несколько гэ'эров из двора старшего брата спасли меня, я считаю себя их должником и в будущем обязательно отплачу им за доброту. Что же касается семьи Старшего дяди... Их жизнь, смерть, благополучие или беды меня не касаются. Само собой, и моя будущая жизнь не будет иметь к ним никакого отношения. Я надеюсь, что после раздела мы станем друг другу чужими людьми и не будем мешать друг другу жить. В противном случае я не стану заботиться о вашем лице, дедушка и бабушка. В конце концов, мои родители не учили меня отвечать добром на зло.

Когда Дунхэ Си замолчал, в зале повисла тяжелая тишина. Домочадцы пребывали в смятении.

Ван Хунло и наложницы невольно прониклись к нему уважением. Сначала он отказался от притязаний на львиную долю имущества, что многим казалось глупостью. Ведь родители его погибли, и если бы он настоял, старики из чувства вины и любви к покойному сыну отдали бы ему гораздо больше.

Однако они понимали, почему он так поступил. Как он и сказал в конце: если бы он потребовал больше, Старший господин и его сыновья не дали бы ему жизни, чиня препятствия на каждом шагу.

Но понимать — это одно. Совсем другое — действительно найти в себе силы не поддаться искушению богатством. Кто на это способен? Уж точно не они.

К тому же его слова о долгах и обидах были предельно ясны.

Ван Хунло невольно вздохнула про себя.

«Сразу видно — это дитя воспитали Третий господин и его супруг»

С таким твёрдым характером и ясным умом Си-гэ'эр точно не пропадёт. Наложница Чэнь, сама будучи матерью, почувствовала это особенно остро. Дети Цю Вань и в подмётки не годились Си-гэ'эру, да и её собственные отпрыски во многом ему уступали.

Старики переглянулись. Старый господин внимательно посмотрел на внука:

— Си-гэ'эр, ты уверен? Пойми, в имуществе поместья Дунхэ есть и доля твоего отца. Пусть его нет с нами, дед не обделит бы тебя. Твое приданое было бы богаче, чем у любого другого. Но если поступить так, как предлагаешь ты, ты почти ничего не получишь. По сравнению со всем достоянием семьи, ты остаёшься в огромном убытке.

Насколько знал старик, его младший сын с супругом за эти годы скопили кое-какие средства, но по сравнению с общим капиталом Дунхэ это были сущие крохи.

Дунхэ Си кивнул без тени сомнения:

— Дедушка, пусть будет так, как я сказал. Но при одном условии: всё, что я озвучил, должно быть внесено в договор о разделе. Мы закрепим это официально в управе, чтобы в будущем не возникло никаких споров.

Благодаря своей мощной духовной силе он уже успел изучить «Хроники династии Тяньбу». И хотя некоторые моменты там были описаны туманно, в прошлой жизни он прочёл немало книг о подобных временах. По опыту этих историй он знал: если уж делить имущество, то делать это нужно начисто. Пусть всё будет прописано чёрным по белому, чтобы потом никто не мог прийти и начать качать права.

С его способностями он просто не мог жить в нищете. Болезни, старость и смерть не щадят никого, и он меньше всего хотел, чтобы в будущем Дунхэ Фэн, прикрываясь старшинством и кровным родством, приполз к его порогу за помощью. Он боялся, что в такой момент просто не сдержится и забьёт дядю до смерти.

Старый господин долго смотрел на него, и в глубине его души расцвело невольное восхищение. Сразу видно — кровь его младшего сына. Если бы только...

Старик вздохнул, стараясь отогнать печальные мысли, и приободрился:

— Хорошо, разделим так, как ты просишь. Но в конце я и твоя бабушка добавим тебе кое-что от себя. И не смей отказываться. Это подарок, который мы даём каждому внуку или внучке. Твои старшие брат и сестра получили его, когда вступали в брак. Вы с братом тоже не будете обделены. Я отдам вашу долю прямо сегодня.

Дунхэ Фэн и остальные, уже собиравшиеся было возразить, тут же прикусили языки. Старый господин говорил правду: старики всегда давали внукам личные подарки из собственных накоплений. Противиться воле деда, желающего одарить потомков, они не могли. В конце концов, это было личное имущество стариков, и даже их собственные дети не имели права распоряжаться им.

Дунхэ Си коротко кивнул.

Его цель была достигнута, а последняя воля прежнего владельца тела — исполнена. Отныне перед ним лежал весь мир — огромный и свободный. Наступило время наслаждаться этой новой жизнью, где воздух был чист, мысли прозрачны, а в тенях не таились кровожадные зомби.

<http://bllate.org/book/15311/1354346>